

Вчера исполнилось 100 лет со дня рождения выдающегося советского певца, народного артиста республики Леонида Витальевича Собинова (умер в 1934 году).

Юношеские годы знаменитого певца связаны с нашим городом. 4 июля 1896 года в Пушкине состоялся спектакль Товарищества русских оперных артистов, на котором были исполнены одноактная опера «Паяцы» Леонкавалло и две картины (2 и 3-я) из оперы «Евгений Онегин» П. И. Чайковского. Их поставил режиссер Доменико Дума, итальянец по происхождению, «переименованный» в России в Доменика Антоновича. В «Паяцах» партию Арлекина на русском языке пел студент музыкально-драматического училища Московского филармонического общества Леонид Собинов (до этого он уже окончил юридический факультет университета).

Л. В. Собинов в Пушкине

Интересно заметить, что впоследствии Собинов встретил своего первого режиссера в Италии, где Дума выступал в качестве пропагандиста русской оперы и певцов из России.

Другим режиссером этой «дачной» труппы был брат К. С. Станиславского В. С. Алексеев. Он же аккомпанировал на рояле, когда шли оперы.

Вместе с Собиновым выступали его молодые друзья П. С. Оленин и Н. В. Мутин. Сохранились воспоминания композитора С. Н. Василенко, которому довелось присутствовать на представлении «Паяцев» в Пушкине.

«Была чудесная лунная ночь. Театрик помещался в зарослях сосен и берез, голос Собинова звучал превосходно, и со стороны шоссе раздавались по его

адресу бешеные аплодисменты дачников, не попавших на этот спектакль. Это было в том самом Пушкине, где через два года возник художественный театр».

Об исполнении Собиновым серенады Арлекина в Пушкинском театре Пастухова вспоминал также режиссер Н. Н. Евреиноз.

Помимо участия в оперных спектаклях, Собинов выступал и в концертах. Об этом ему напоминал в дни 35-летнего юбилея артиста В. С. Алексеев:

«Помните ли Вы Колю Архипова, архиповскую дачу с чудным цветником, какую-то маленькую эстраду в Пушкине? На этой эстраде выступали Вы и П. С. Оленин, который пел пролог из «Паяцев» в испанском духе и оканчивал его словами «и рубим, и стре-

ляем!» вместо «любим и страдаем!»?

Помните ли Вы наш дом в Любимовке, сад и Клязьму? Я, как сейчас, вижу такую картину: гостиница, на среднем столе керосиновая лампа с абажуром; у левой стены, рядом с дверью, ведущую в зал, фортепиано. Поэт Оленин «Перед воеводой» и «Песнь Гасана»... Вы очаровательно поете: «Зачем, зачем вы не прочли...», «Давно готова лодка», «В тени задумчивого сада». С реки доносятся бешеные аплодисменты с целой флотилии лодок, собравшихся со всех окрестностей слушать неизвестного певца, будущую знаменитость. Я аккомпанирую. В гостиной Вам аплодируют моя мать, Станиславский, Лилина, моя жена, сестры и все обитатели любимовского дома.



На террасе, убранной растениями, ждет всех накрытый стол с шипящим самоваром, а с реки подымается и ползет в сад легкий туман. Пахнет тополями. Сколько проведено было таких вечеров! Помните ли Вы все это? Это ведь было начало Вашей славы».

А. ИВАНОВ.